

Мальчик был высок и красив, от него исходила дерзкая, необузданная энергия. Войдя в комнату, он даже не заметил, что вторая кровать уже занята, и поспешно направился в ванную.

Черт возьми, он терпел всю дорогу. Драка прошла без сучка и задоринки, но вот мочевого пузыря чуть не лопнул. Пришлось в спешке разбираться с задирами и бежать в общежитие, чтобы наконец облегчиться.

Его приспешники, оставшиеся позади, озадаченно переглянулись. Один спросил другого:

— Что это с боссом?

Второй покачал головой:

— Не знаю. Наверное, противник оказался такой дрянью, что боссу некуда было выплеснуть гнев, вот он и побежал.

Первый счел это логичным и одобрительно кивнул, совершенно не обращая внимания на искаженные лица поверженных врагов, которые, лежа в пыли, слышали их разговор и оттого еще больше приходили в ярость.

Су Но, закрыв глаза, с наслаждением нежился в ванне. Он и не ожидал, что в студенческом общежитии такие хорошие условия — есть и водонагреватель, и все необходимое. Пусть не так уютно, как дома, но жить можно.

Никогда не живший в общежитии и почти не появлявшийся в школе, он понятия не имел, что студентам полагается, а чего нет. Он не знал, что ванна здесь была лишь потому, что второй обитатель комнаты был человеком не совсем обычным.

Ци Жуй распахнул дверь ванной и ощутил, как навстречу ему ударил поток горячего воздуха, смешанный с ароматом геля для душа. Он нахмурился: душевая была закрыта занавеской, и он никак не ожидал, что внутри кто-то есть. Мочевого пузыря был на пределе, поэтому, широко шагая, он направился напрямик к унитазу.

С чувством глубокого облегчения застегнув ширинку, он подошел к раковине помыть руки.

В этот момент Су Но, чей чуткий слух уловил шум воды, распахнул свои черные, влажные от воды глаза. Он прислушался к звукам снаружи, и его розовое от горячей воды личико мгновенно отразило испуг. Он вскочил из полной ванны, словно ошпаренный.

Почти в ту же секунду занавеску с силой дернули в сторону.

В тот миг, когда их взгляды встретились, оба замерли. Су Но хлопал глазами, в голове была пустота. Он стоял в ванне совершенно голый и никак не мог ожидать, что в такой момент в

ванную ворвется мужчина и отдернет занавеску, чтобы посмотреть, как он моется.

Ци Жуй, в свою очередь, никак не ожидал увидеть кого-то в ванне своего общежития. Его крупное тело напряглось, взгляд, полный мрачного огня, уперся в Су Но. В голове промелькнуло: Картина маслом — прекрасный юноша после купания.

Белоснежная утонченная кожа, глаза, блестящие, как озерная гладь, алые губы, тонкая шея с изящным кадыком и плоская грудь с двумя розовыми точками.

Ци Жуй окинул Су Но тяжелым взглядом. Его кадык дернулся, он смущенно прочистил горло и уже собрался что-то сказать:

— Ты...

Но договорить он не успел — в него полетели флаконы и баночки. Су Но, охваченный яростью и стыдом, швырял в него всё, что попадалось под руку. Его голос дрожал.

— Какой-то мерзавец! Подглядываешь, как я моюсь! Извращенец, негодяй... — в запале кричал он. Хорошее воспитание не позволяло ему использовать более крепкие выражения, поэтому он ограничивался лишь этими словами, совершенно забыв о том, что он здесь не один, и это именно он занял чужое место.

Один из флаконов попал Ци Жую в висок. Его и без того взрывной характер не выдержал. Он шагнул вперед, схватил Су Но за запястья, вскинул их над головой и прижал к стене, а другой рукой зажал ему рот. С набухшей на виске веной он прорычал:

— Заткнись.

Су Но вздрогнул. Мужчина выглядел так свирепо, будто собирался проглотить его живьем. Страх вперемешку с обидой захлестнули его. Он смотрел на мужчину глазами, полными слез, и даже не смел шелохнуться, несмотря на боль в запястьях.

Тепло и мягкость кожи под ладонью заставили Ци Жую немного остыть. Глядя на влажные глаза парня, на его длинные ресницы, с которых срывались капли воды, на этот жалкий и беспомощный вид, он неожиданно почувствовал укол совести.

Нахмурившись, он отпустил его, окинул взглядом белоснежное обнаженное тело и отрывисто бросил:

— Оденься и выходи.

Сказав это, он вышел из ванной, не оглядываясь, оставив Су Но, который еще не успел отойти от шока.

Ощущение прохлады на голой коже заставило Су Но прийти в себя. Всклипнув и сдерживая слезы, он потянулся за одеждой.

На его нежной коже отчетливо виднелись два красных следа от пальцев. Су Но с детства был окружен заботой и лаской, он был таким изнеженным, что даже от легкого ушиба мог заплакать полдня, а тут — такое грубое обращение.

Этот мужчина просто ужасен, с содроганием подумал Су Но, чувствуя себя совершенно разбитым.

<http://bllate.org/book/20918/2116144>